

УДК-172.15

Шестаков Юрий Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиала)
Донского государственного
технического университета в городе
Шахты Ростовской области (г. Шахты)

Руденко Андрей Михайлович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин Института
сферы обслуживания и
предпринимательства (филиала)
Донского государственного
технического университета
в городе Шахты (г. Шахты)

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
КАК ФАКТОРА КУЛЬТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация:

В статье отстаивается идея о том, что необходимость культурфилософской концептуализации ценностных оснований исторического сознания как фактора формирования культуры национальной безопасности обусловлена возрастанием масштаба геополитических угроз, увеличением неопределенности жизнеосуществления человека в современном мире, а также полицентричностью смысложизненных ориентиров личности. Ценностная солидарность,

Shestakov Yuri Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the
Department of Social and
Humanitarian Disciplines,
the Institute of Services Industry
and Business (branch), Don State
Technical University in Shakhty
(Shakhty)

Rudenko Andrey Mikhaylovich

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Head of the Department
of Social and Humanitarian
Disciplines, the Institute of
Services Industry and Business
(branch), Don State Technical
University in Shakhty (Shakhty)

**THE VALUE BASES OF
HISTORICAL CONSCIOUSNESS
AS A FACTOR OF THE
CULTURE OF THE NATIONAL
SECURITY OF RUSSIA**

Abstract:

The need to conceptualize cultural philosophical value bases of historical consciousness as a factor of culture of the national security of Russia due to the growing scale of geopolitical threats, increasing uncertainty of life in the modern world and polycentric meaningful orientations of a person is justified in the article. Value solidarity, which is a core of the national security culture, is achievable through the creation and preservation of the most important cultural capital and, at the same time, through strategic cultural

являющаяся ядром культуры национальной безопасности, достижима посредством создания и сохранения важнейшего культурного капитала и в то же время стратегического культурного ресурса в виде объединяющей патриотической идеологии, которая может функционировать как идеология национальной безопасности. Такая идеология должна быть выработана на основе сохранения исторической памяти как основы для упрочения патриотизма и государственности в качестве базовых ценностей. Следовательно, культура национальной безопасности России и идеология, являющаяся одним из основных ее элементов, должна, опираясь на историческое сознание, базироваться на мировоззренческом и ценностном консенсусе российского общества, обеспечивающем неразрывную связь по линии «прошлое-настоящее-будущее» как основу смысла существования российской цивилизации, синтезирующего сохранение социокультурной самоидентификации, механизма саморазвития и его перспектив.

Ключевые слова:

историческое сознание, культура национальной безопасности, патриотизм, смысл.

resources in the form of unifying patriotic ideology that can function as ideology of national security. Such ideology should be developed taking into account the preservation of historical memory as a foundation for strengthening patriotism and statehood as key values. Hence, the culture of the national security of Russia and ideology, which is one of its main elements, should be based on historical consciousness and on ideological and value consensus in Russian society. Such consensus ensures a connection through a "past-present-future" line as a basis for the meaning of existence of the Russian civilization, synthesizing the preservation of socio-cultural identity and the mechanism of self-development and its prospects.

Keywords:

historical consciousness, culture of national security, patriotism, sense.

Современная социокультурная реальность Российской Федерации сопряжена с ростом социальных страхов человека [7], увеличением опасностей и рисков осуществления повседневной жизнедеятельности [6], что приводит к внедрению на государственно-правовом уровне различных (в том числе инновационных) механизмов реализации и преодоления свободы человека [2].

Однако в условиях XXI века формулирование и преодоление угроз национальной безопасности немислимо без осознания обществом его аксиологической специфичности. Это требует формирования адекватной реалиям глобализации культуры национальной безопасности, что немислимо без ценностного единения общности вокруг своего культурно-исторического ядра, определяющего национальную идентичность. Достичь этого, в свою очередь, невозможно без консенсуса по поводу познания и оценки своего прошлого, то есть без формирования единого целостного патриотического исторического сознания. Методология этого процесса, раскрывающая стратегические пути и средства реализации, по-видимому, еще не выработана современной культурфилософской мыслью, а потому представляет значительный интерес.

Исходя из экспликации феномена культуры национальной безопасности в качестве культурно-специфической формы ограждения от опасностей, сохранения и развития трансисторического ценностно-смыслового ядра цивилизации, оформленной в качестве национально-государственной общности, в неразрывной связи существования и развития интересов личности, общества, государства в контексте универсальных ценностей [4, с. 6], нам представляется необходимым достижение ценностной солидарности, единства и мобилизации воли всех субъектов национальной безопасности. Такая ценностная солидарность достижима посредством создания и сохранения важнейшего культурного капитала и в то же время стратегического культурного ресурса в виде объединяющей патриотической идеологии, которая может функционировать как идеология национальной безопасности. Очевидно, что такая идеология должна быть выработана на основе сохранения исторической памяти как основы для упрочения патриотизма и государственности в качестве базовых ценностей.

Однако патриотические настроения не образуются в обществе сами по себе. Необходимость организации усилий по формированию патриотических настроений и, прежде всего, в среде тех, на кого Россия возлагает свои надежды, – молодежи – крайне актуальная задача на сегодняшний день именно потому, что ситуация не видится в розовом свете. В 1990-х гг. произошла ценностная дезориентация постсоветского общества, которая привела к духовному кризису современного общества. На уровне индивидуального

сознания стали культивироваться ценности эгоизма (ориентации на получение личной выгоды в процессе общения и взаимодействия с другими людьми) и гедонизма (ориентация на получение физиолого-психологического наслаждения) на основании восприятия западной кинопродукции и западного стиля жизни [3, с. 310]. Но печальнее всего то, что очевидным становится наличие в молодежной среде проявление внеконтекстного восприятия значимых для формирования национального самосознания исторических событий и эмоциональных перверсий по отношению к ним (типа насмешек). Причина этих явлений как раз и коренится, по-видимому, в эгоцентрическом характере современной личности, демонстрирующем низкую степень социального консенсуса, угрожающего социокультурному пространству обеспечения национальной безопасности.

Ценностный консенсус в транзитивных обществах, к которым относится и Россия, осложняется наличием двух ценностных парадигм, объединяющих людей разного экономического, социального и возрастного статуса: традиционной и модернизационной. В рамках традиционной ценностной парадигмы историческая традиция выступает в качестве непререкаемого авторитета, в рамках модернизационной – в качестве трамплина для осуществления разнообразных инноваций. Исследователями, кроме того, отмечается, что в дело культурного противостояния вмешиваются и постмодернистские культурные ориентации гедонизма и консюмеризма, противоречащие ценностям двух других аксиологических парадигм. Поэтому не всегда ясным является источник проблем отечественного сообщества, которое по своей аксиологической природе является традиционным, индустриальным и постиндустриальным.

Данный ценностный раскол порождает острую необходимость поиска базы для достижения социокультурного единства нации, которое невозможно без объединяющей общество идеи, которая позволит преодолеть социокультурное противостояние, межнациональную напряженность и ряд противоречий идеологического характера. Если мы примем во внимание то обстоятельство, что национальная безопасность тесно связана с международной, ибо ответ на вызовы глобальных проблем современности также невозможен без компромисса (поскольку с опасностями современного мира самостоятельно не может справиться ни одно государство или организация),

то необходимость достижения консенсуса как фактора обеспечения национальной безопасности становится универсальной, глобальной.

Любой социальный организм существует за счет своих ресурсов, удовлетворяющих его потребности, которые представляют собой ответ на вопросы о своей сущности, причинах ее появления и формах ее осуществления в будущем. Степень адекватности ответа на эти вопросы будет отражать уровень национальной и гражданской идентификации, степень интегрированности социума, развития в нем солидарности, гражданственности и патриотизма. Из этого следует, что культура безопасности требует ориентации на историческую коммуникацию по линии «прошлое-настоящее-будущее», т. е. она должна носить интегрирующий характер.

Достижения данного условия становится возможным на основе ценностного выбора исторических оснований культуры национальной безопасности в следующих направлениях:

- 1) между историей как средством предсказания возможностей и эксплицирования опасностей;
- 2) между историей вероятного и желательного, должного и сущего;
- 3) между историческим обоснованием достижения в процессе темпорального движения человечества морально-культурных или технико-экономических, функционалистских благ;
- 4) между историей как средством обеспечения культурной стабильности и трансформацией культурных ценностей в процессе развития общества с целью повышения адаптивного потенциала национально-государственной общности;
- 5) между историей как возможностью обосновать индивидуалистические, либо корпоративно-национальные, либо, наконец, универсалистские ценности.

В конечном итоге все эти вопросы сводятся к одному: должна ли история реализовывать ценности определенной национально-государственной социокультурной матрицы, наращивая ее кумулятивный потенциал путем укрепления связи по линии «настоящее-прошлое-будущее», либо пренебречь этой кумуляцией в пользу высшей, глобальной, общечеловеческой ценности – свободы, реализующейся в многовариантности, альтернативности исторического

развития, возможности и необходимости исторического выбора и справедливости, воплощающейся в возможности и необходимости взаимных уступок и компромисса. В итоге анализа факторов, определяющих культуру безопасности исторический субъект, так или иначе оказывается перед выбором между риском разрушительных исторических преобразований или риском тлетворного застоя.

Идеальным разрешением данной дихотомии в ситуации, когда западный либеральный универсализм и глобализм исповедует технолого-экономические и функционалистские ценности, которые могут привести к гибели и деградации человечества является необходимость обращения к универсальным ценностным основаниям истории различных культур. Это продемонстрирует возможность и желательность торжества общечеловеческих ценностей, вкупе с ценностями национально-государственными, корпоративными и личными. Причем эти ценности будут играть роль и ценностей-инструментов, и ценностей-целей. Это в свою очередь закономерно приводит к идее равноправия национально-государственных культур и цивилизаций. Такие принципы, как плюрализм, консенсус, диалог создают основу для взаимодействия культур, способствуют продвижению ценностей, появившихся в результате перехода человечества на новую модернизационную стадию развития. При этом необходимость и важность конкурентного соперничества за счет проявления национально-государственного и цивилизационного творчества на основе взаимного обогащения самобытных культур становится ключевым условием прогрессивно-поступательного развития человечества.

В этой ситуации базой для формирования патриотических настроений может и должно являться историческое сознание, построенное на уважении и признании значимости за определенными, спланированными нацию, феноменами отечественной истории, воплощающими и универсалистские и национально-государственные ценности. Патриотизм связан с исторической памятью, прежде всего в форме оценок прошлого. Истоки шизофренического, фрагментаризированного исторического сознания, воспринимающего историю Отечества в виде островков «общечеловеческого» добра в море национально-государственного зла, ошибок и случайностей – в забвении духовных

и коллективистских ценностей, имеющих несомненный приоритет над ценностями материальными и индивидуальными. Одной из главных духовных и коллективистских ценностей, обеспечивающих обретение смысла, а следовательно, выживание и развитие национально-государственного сообщества, как раз и является патриотизм.

Забвение или переоценка значимых для гражданского общества событий будет содействовать крушению гражданского самосознания нации вследствие так называемой «культурной травмы» [5, с. 6] и наоборот, освоение исторического опыта личностью, обществом и национально-государственной общностью – укреплению этого самосознания. Наиболее богатным материалом такого освоения является история наших Побед как наиболее интенсивного проявления патриотизма. Среди исторических событий подобного рода центральное место занимает без сомнения Великая Отечественная война. Очевидно, что повседневная жизнь всего советского народа в течение четырех лет была великим свершением во имя счастья и благополучия всех последующих поколений [1, с. 6].

Воспитание патриотизма предполагает уяснение того, что является благом для Отечества и того как его достичь. В этом плане история Великой Отечественной войны так же представляет богатый материал для формирования патриотического настроения российского общества. Прежде всего необходимо отметить, что Война позволяет найти смысл служения Отечеству. Война – состояние коллективного производства жизненно необходимых ценностей, поскольку велась во имя бесспорных для всех высших смыслов: свободы, независимости, достойной жизни будущих поколений. Ведение освободительной Войны и Победа в ней с этой точки зрения представляет собой антитезу бесцельного и безвольного существования, а потому должна способствовать повышению чувства собственного достоинства, уверенности в правоте как отдельных личностей, групп населения, так и национально-государственного сообщества. Война, давшая высший смысл существования, поэтому являет собой необходимый элемент самоидентификации и самоуважения политической нации, этносов, социальных групп и индивидов ее формирующих. Кроме того, образы поступков, имевших место в ходе экстремальной ситуации, дают возможность для осознания

обществом тех особенностей ментальности россиян, которые послужили основой для массового героизма.

Война стала проявлением активности общества, демонстрируя его сплоченность и вытекающую из этого эффективность, которая и представляла ценность для времени нынешнего и будущего. Эти параметры предполагают обретение нацией общего смысла существования, формой выражения которого является смысложизненная интенциональность личности, воплощающая национальный смысл, национальную идею, обретение такого смысла. Доказательством того, что общество готово к этому социология представляет предостаточно. Так, самым значимым событием прошлого по данным соцопросов является победа в Великой Отечественной войне. Большинство молодых людей не только признает ее значимость, но и считает ее величайшей Победой для нашей Родины.

Возможность достижения ценностного консенсуса здесь очевидна. Во-первых, потому, что война затрагивает каждую семью, воплощая личные и семейные ценности. Во-вторых, потому, что она сформировала символику, выступающую в качестве матрицы национально-государственной идентификации граждан России как правопреемницы победившего СССР, воплощая ценности национально-государственного сообщества. В-третьих, потому, что исход войны predetermined дальнейшие судьбы всего человечества, способствуя утверждению общечеловеческих ценностей.

На основе такого сопряжения личностного смысла с национально-государственным и общечеловеческим, используя нелинейную парадигму исторического сознания, возможно идейно обосновать переход к формированию образа желаемого будущего на основе формирования исторической памяти, а затем, в свою очередь – к формированию социально-психологической готовности граждан включаться в социально значимые действия по его построению.

Вышеизложенное позволяет заключить, что культура национальной безопасности России и идеология, являющаяся одним из основных ее элементов, должна, опираясь на релевантное историческое сознание, базироваться на мировоззренческом и ценностном консенсусе российского общества, обеспечивающем неразрывную связь по линии «прошлое-настоящее-будущее» как основу смысла существования российской цивилизации, синтезирующего сохранение социокультурной самоидентификации, механизма саморазвития

и его перспектив. Представляется, что память о Великой Отечественной войне, составляя основу национального духа, гордости за страну, общности и сплоченности, является наиболее оптимальной теоретико-практической основой упрочения такой преемственности поколений. Она может и должна стать основой для формирования общего национального исторического сознания как восстановления прочной связи по линии «прошлое-настоящее-будущее», формируя здоровое, нефрагментированное, нешизофреническое историческое сознание. Только благодаря такому историческому сознанию общество может устоять в условиях смены фундаментальных парадигм развития России и современных кризисных явлений, охватывающих мировое сообщество в целом. Осознание национальной истории как истории Побед будет являться надежным средством обеспечения ценностного консенсуса российского общества на основе придания смысла настоящему бытию личности и восстановления ее оптимистических прогнозов на будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюшин С. С. Отношение современного общества к Великой Отечественной войне как показатель его социального здоровья / С. Антюшин // Безопасность Евразии. – 2010. – № 1 (39). – С. 36–43.
2. Волохова Е. В. Философия свободы человека в современной культуре : монография / Е. В. Волохова, Е. Е. Несмеянов, А. М. Руденко ; под общ. ред. А. М. Руденко ; Донской государственный технический университет. – Новочеркасск : Лик, 2019. – 272 с.
3. Руденко А. М. Философия в схемах и таблицах : учебное пособие / А. М. Руденко. – 4-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2019. – 382 с.
4. Шестаков Ю. А. Экспликация исторического сознания в контексте формирования культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков // Научный альманах стран Причерноморья. – 2017. – № 4. – С. 1–6.
5. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–17.
6. Administrative and public risks of the institute of city management, according to experts of the republic of Adygea / V. V. Kovalev, A. V. Dyatlov, A. M. Rudenko, A. A. Semenov, A. B. Ponamarev, S. I. Samygin // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. – 2019. – Т. 6. – Special Edition. – № 142. – P. 1–15.
7. Rudenko A.M. Social fears in the context of security concern: social and philosophical analysis / A.M. Rudenko, V.I. Rodionova V.N. Stepanova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Т. 726. – С. 1144 – 1155

REFERENCES

1. Antyushin S.S. The attitude of modern society to the Great Patriotic War as an indicator of its social health. *Bezopasnost' Evrazii = The Security of Eurasia*, 2010, no. 1, pp. 36-43. (In Russian).
2. Volokhova E. V., Nesmeyanov E. E., Rudenko A. M. *Filosofija svobody cheloveka v sovremennoj kul'ture: monografija* [Philosophy of Human Freedom in Modern Culture: Monograph]. Novocherkassk, Lik, 2019. 272 p.
3. Rudenko A. M. *Filosofija v shemah i tablicah: uchebnoe posobie* [Philosophy in Diagrams and Tables: Textbook]. Rostov-on-don, Phoenix, 2019. 382 p.
4. Shestakov Yu.A. The explication of historical consciousness in the context of the formation of the national security culture of Russia. *Nauchnyj Al'manah Stran Prichernomor'ya = Scientific Almanac of the Black Sea Region Countries*, 2017, no. 4, pp. 1-6. (In Russian).
5. Shtompka P. A social change as trauma. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2001, no. 1, pp. 6-17. (In Russian).
6. Kovalev V.V., Dyatlov A.V., Rudenko A.M., Semenov A.A., Ponamarev A.B., Samygin S.I. Administrative and public risks of the institute of city management, according to experts of the republic of Adygea. *Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores*, 2019, vol. 6, no. 142, pp. 1-15.
7. Rudenko A.M., Rodionova V.I., Stepanova V.N. Social fears in the context of security concern: a social and philosophical analysis. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 726, pp. 1144-1155.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шестаков Ю. А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков, А. М. Руденко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63–72.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shestakov Yu. A., Rudenko A. M. The Value Bases of Historical Consciousness as a Factor of the Culture of the National Security of Russia / Yu. A. Shestakov, A. M. Rudenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 3, pp. 63–72. (In Russian).